

несколько слов о фельетонисте «Северной пчелы» и о «Хавронье»... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Несколько слов о фельетонисте «Северной пчелы» и о «Хавронье»... В. Г. Белинский

Но, к сожалению, в нашей литературе есть свои нелепости, которые стоят всяких других. К числу их принадлежит дурная привычка некоторых журналов и газет приписывать своим противникам такие мнения, которых те никогда и не думали иметь. Это особенно худо тем, что есть много читателей, которые добродушно верят всему печатному и справок наводить не любят (да и всякий ли может иметь для этого время?) и, прочтя будто бы выписанную из того или другого журнала фразу, повторяют: «Какая нелепость! как не стыдно утверждать такие вздоры!» Или – что еще хуже – восклицают: «Как можно это печатать! как позволяют это печатать!» В прошлом месяце мы представили печатные доказательства, что нашему журналу приписываются мнения совершенно противоположные его мнениям{1}. И что ж? Как воспользовались этим уроком наши противники? – Они прибегли к другому средству: вырвали там и сям по несколько строк из страницы, по несколько слов из фразы, – и действительно перепечатали наши слова без всяких искажений или изменений, словом, поступили в этом случае с возможною (для них) добросовестностью; но худо то, что эти вырванные фразы, будучи отделены от целой статьи, целой страницы, целого периода, явились с таким смыслом, что, читая их не в нашем журнале, поневоле воскликнешь: «Что за вздор!» или: «Как это можно печатать!» Вот доказательства: в фельетоне 106-го нумера «Северной пчелы», вышедшего 12 мая нынешнего года, вырвана из четвертой книжки «Отечественных записок» фраза: «Молодое поколение опытнее и мудрее прежнего». Подобная фраза, взятая отдельно, без связи с статьею, из которой вырвана, – и резка и нелепа. И потому да позволено нам будет вновь повторить наши слова вполне, чтоб читатели могли видеть сами: то ли говорили мы, что приписывает нам благонамеренный фельетонист «Северной пчелы».

Самолюбие играет большую и чуть ли не главную роль в нерасположении стариков ко всему новому. Видя, что все на свете идет и делается не так, как бы им хотелось, не так, как все шло и делалось в их время, старики обижаются и говорят юношам: «Что же, мы глупее вас, а вы умнее нас? Разве мы затем прожили век свой, набрались уму-разуму, богатели мудрою опытностью, чтоб на старости лет неопытные мальчишки вздумали учить нас?» Люди молодого поколения должны были бы отвечать на это старикам: «Каждый из нас, отдельно взятый, может быть, менее опытен и мудр, нежели каждый из вас, отдельно взятый; но наше молодое поколение и опытнее и мудрее вашего, потому что оно старше вашего и к вашей опытности приложило свою собственную». Но, к сожалению, молодые люди так же имеют свои молодые слабости и недостатки, как старые люди имеют свои старые слабости и недостатки, – и почти каждый юноша готов смотреть на старика, как на ребенка, а на себя, как взрослого человека, не понимая, что все его заслуги и все преимущество перед стариком состоит только в том, что он позже его родился, и что это ведь совсем не заслуга... Итак, было бы несправедливо утверждать, что старики всегда не правы в отношении к молодым, и молодые всегда правы в отношении к старикам. Но борьба между ими не прекращается ни на минуту, и одно время решает без лицепрятия, кто прав, кто виноват, хотя немногие доживают до решения своей тяжбы, и старики по большей части умирают с убеждением, что они правы, что их тяжба выиграна и что горе новому поколению, которое пошло новою дорогою...{2}

Другая фраза: «Наполеон есть вверх ногами поставленный Карл Великий», надеемся, никому не покажется странною, если ее прочтут не отдельно, а в этом отрывке:

Не помню, где и когда я читал какую-то статью Эдгара Кине о немецкой философии;{3} статья не очень важная, по в ней было премилое сравнение немецкой философии с французской революцией. Кант – Мирабо, фихте – Робеспьер, а Шеллинг – Наполеон; вообще, это сравнение не чуждо некоторой верности; я сам готов сравнить Шеллинга с Наполеоном, только обратно Эдгару Кине. Ни империя Наполеона, ни философия Шеллинга устоять не могли – и по одной причине: ни то, ни другое не было вполне организовано и не имело в себе твердости ни отрезаться от прошлых односторонностей, ни идти до крайнего последствия. Наполеон и Шеллинг явились миру, провозглашая примирение противоположностей и снятие их новым порядком вещей. Во имя этого нового порядка вещей признали Бонапарте императором; пушечный дым не помешал наконец разглядеть, что Наполеон остался в душе человеком прошедшего. Исторический маскарад à la Charlemagne[1], в котором Наполеон оделся очень не к лицу, окруженный своими герцогами-солдатами, – был *intermedia buffa*[2], за которой следовало Ватерлоо с настоящим герцогом во главе. Шеллинг в своей области поступил так, как Наполеон: он обещал примирение мышления и бытия; но, провозгласив примирение противоположных направлений в

несколько слов о фельетонисте «Северной пчелы» и о «Хавронье»... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
высшем единстве, остался идеалистом, в то время как Окен учреждал шеллинговское управление над всей природой и «Изида» – «Монитор» натурфилософии – громко возвещала свои победы. Шеллинг одевался в Якова Бема и начинал задумывать реакцию самому себе для того, между прочим, чтоб не сознаться, что он обойден. Шеллинг вышел вверх ногами поставленный Бем, так, как Наполеон вверх ногами поставленный Карл Великий. Это худшее, что может быть, потому что чрезвычайно смешно{4}.

Прочитав эти строки, кто не согласится, что они написаны не фельетонистом «Северной пчелы», а человеком нового поколения, который владеет умом, сведениями и талантом?.. Кто не согласится, что фельетонисту в этой статье все должно казаться нелепостью, потому что человеческому и особенно старческому самолюбию отрадно считать вздором все, что понять оно не в состоянии...

Но самый смелый tour de force[3] благонамеренного фельетониста заключается в выписке слов Наполеона и замечания «Отечественных записок» на эти слова. Наполеон назвал народ песком и считал нужным бросить в этот песок гранитные массы религии и аристократии. Мы заметили, что эти слова показывают в Наполеоне отсутствие чувства порядка, который у него был заменен только чувством дисциплины. Что ж тут странного? Источник религии – народ, который совсем не песок, а плодотворная почва, из которой возникают цветы всех нравственных установлений. Религия не дается приказом. Так думать мог только Наполеон, который уважал все религии из политических расчетов, даже мухаммеданскую во время своего египетского похода, и льстил арабов мыслию, что он может сделаться мухаммеданином. Если во Франции восстановился католицизм, то не волею Наполеона, а тем, что большая часть народа осталась верна католицизму. Чего нет в народе, того нельзя дисциплинировать. Доказательство – аристократия: несмотря на все усилия Наполеона восстановить ее, несмотря на то, что он призвал во Францию эмигрантов и делал своих солдат герцогами, – теперь господствующее и правительствующее сословие во Франции не аристократия, а bourgeoisie[4]. Неужели это не известно г. фельетонисту? Где же софизмы в наших словах? Неужели в том, что «порядок основывается на удовольствии, на равновесии всех законных интересов, всех жизненных сил»?..{5}

Велика сила привычки: от нее не легко отставать! Сделав такие выписки, фельетонист не мог удержаться, чтоб не приписать нам кое-чего такого, чего мы вовсе не говорили или не делали. Ему почему-то очень не поправилась напечатанная в «Отечественных записках» басня «Хавронья»{6}. О вкусах спорить нечего! Он нашел крайне неприличными слова: грязная шетина, запах и вонь{7}. И об этом не спорим. Кому не известно, что и басня Крылова «Свинья», в блаженной памяти доброе старое время, показалась неприличною{8} и что в провинциальном обществе даже теперь, по свидетельству Гоголя, дамы, вместо того чтоб сказать; стакан воняет, говорят: стакан дурно ведет себя; вместо высморкаться говорят: обойтись посредством платка?..{9} И потому не будем об этом спорить с чопорным и жеманным вкусом некоторых людей, а заметим вот что: фельетонист уверяет, будто стихотворение «Хавронья» не означено в заглавии книжки и будто страница, внесенная в книгу после стр. 326, не нумерована. Все это чистая выдумка: стихотворение «Хавронья» означено и на обертке четвертой книжки «Отечественных записок» и в общем оглавлении к 39-му тому «Отечественных записок»; следующая за 325 (а не 326, как утверждает фельетонист) страница не означена, это правда, но не по той причине, чтобы басня незаконно явилась в печати, а по той, что в «Отечественных записках», как и во многих других журналах, никогда не означаются цифрами те страницы, на которых начинается новая статья – а так как на странице, следующей за 325-ю, напечатано стихотворение «Современная ода», то 326-я страница и не означена цифрами, – и так как это стихотворение оканчивается на 326-й же странице, а на 327-й начинается новое стихотворение, именно оскорбившая фельетониста «Хавронья», то и 327-я страница тоже не означена цифрами{10}. Зачем же выдумывать? Зачем стараться придавать криминальный характер такому вздорному делу, как цифровка страниц?.. Поневоле вспомнишь эти смешные стихи:

Странная вещь!

Непонятная вещь!{11}

Г-н фельетонист выдумал еще, будто мы сказали, что «Гоголь гораздо выше Карамзина и всех писателей его эпохи», и даже имел смелость выставить в выноске страницы (26 и 27 «Библиографической хроники» 4-й книжки «Отечественных записок»), на которых будто бы мы сказали это{12}. Но ничего даже подобного нет ни на 26, ни на 27 и ни на какой другой странице «Отечественных записок»: это чистая выдумка фельетониста. Да и как бы могли мы сказать такую нелепость? Как можно Карамзина, литератора, журналиста, историка, сравнивать с поэтом Гоголем?

несколько слов о фельетонисте «Северной пчелы» и о «Хавронье»... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Правда, Карамзин писал стихи и повести, по своему времени очень замечательные и даже прекрасные, но все-таки и в стихах и в повестях он был только литератором и совсем не поэтом. Где ж тут возможность какого-нибудь сравнения? Сказать, что Пушкин выше Державина, – тут есть смысл, потому что Державин поэт и Пушкин поэт; но сказать, что Пушкин выше Карамзина, – это чистая нелепость, потому что Карамзин был только стихотворец, а не поэт, а Пушкин был поэт. Сравниваются предметы однородные; можно сказать, что шампанское лучше донского или, пожалуй, и рейнвейна (хоть это и совсем различные вина); но нельзя сказать, что шампанское лучше шелка...

Карамзин в своих стихах был только стихотворцем, хотя и даровитым, но не поэтом; так точно и в повестях Карамзин был только беллетристом, хотя и даровитым, а не художником, – тогда как Гоголь в своих повестях – художник, да еще и великий. Какое же тут сравнение?... фельетонист уверяет, что «просвещенные немцы, финляндцы и поляки находят наслаждение только в чтении сочинений Карамзина и писателей его эпохи и не могут постигнуть тех прелестей, которыми постоянно восхищаются наши журналы, служащие отголоском литературной партии, называющейся новым поколением, к которому примкнула (о?) несколько старых писателей, не имевших успеха во время полной своей деятельности»{13}. Мы не знаем, о каких это старых писателях, примкнувших к новому поколению, говорит г. фельетонист, ни того, какая литературная партия называется у нас новым поколением и какая старым, – а потому не будем разгадывать этих загадок. Равным образом, мы не знаем и не можем знать, одного ли Карамзина и писателей его эпохи читают просвещенные немцы, финляндцы и поляки, презирая новых писателей, каковы Жуковский, Пушкин, Грибоедов, Лермонтов и Гоголь: кто знает вкус людей, рассеянных по лицу таких совсем не маленьких земель, как Польша, остзейские губернии и Финляндия? По крайней мере мы за это не беремся. Если же это правда, мы поздравляем просвещенных немцев, финляндцев и поляков и не хотим им мешать в таком невинном удовольствии. Мы сами в детстве были так счастливы от чтения Карамзина и современных ему писателей и даже теперь иногда заглядываем в их сочинения, которые интересуют нас, как мемуары эпохи, которой мы не застали.

Далее, г. фельетонист говорит о зависти к талантам и стремлении к их унижению, намекая на нас. Но каких писателей унижали мы? Назовите их. Решительно никаких, ни старых, ни новых. Крылов, конечно, не новый писатель, потому что пользовался славой в то время, когда мы еще и не родились, – и, по нашему мнению, Крылов в своем роде, то есть в басне, дошел до такого же совершенства, как Пушкин, Грибоедов, Лермонтов и Гоголь в своем роде. Если бы кто в наше время стал писать басни по влечению таланта, мы первые посоветовали бы ему выучить наизусть дедушку Крылова;{14} но в других родах мы указали бы молодому таланту не на Карамзина, а на Пушкина, на Лермонтова, на Гоголя, советуя не быть незнакомым ни с Державиным, ни с Фонвизинным, ни с Дмитриевым, ни с Озеровым и тем более ни с Жуковским (как гениальным переводчиком, создавшим себе свой язык и свой стих, достойные глубочайшего изучения) и Батюшковым, да кое с кем еще и из новых. Странно, однако ж! Г-н фельетонист почему-то как будто избегает упоминать имя Пушкина и все толкует, вот уже сколько времени, об одном Карамзине и современных ему писателях. Тут что-то недаром! И нам сдается, что фельетонист хлопочет не столько о Карамзине (который вовсе не нуждается в его защите), а о других писателях, не столь старых, но уже и далеко не молодых, – например, об авторе Ивана и Петра Выжигиных...{15} Право, так! Но кто же станет завидовать романам г. Булгарина? В свое время они могли на минуту показаться новыми и потому воспользоваться минутным успехом; но им был нанесен страшный удар еще романами гг. Загоскина и Лажечникова, а появление Гоголя просто заставило публику даже совсем забыть, что были на свете романы г. Булгарина и что она, публика, не то читала их когда-то и где-то, не то слышала о них от кого-то. Неужели же молодое поколение должно читать их и по ним учиться писать?.. Но довольно о романах г. Булгарина: мы люди снисходительные и следуем латинской пословице: *de mortuis aut bene, aut nihil*...[5]

К довершению всего, г. фельетонист позволил себе отпустить следующую вежливую фразу насчет «Иллюстрации», издаваемой г. Кукольниковом, и «Отечественных записок»: нападая на дурной вкус «Иллюстрации», перепечатавшей из «Отечественных записок» стихотворение «Хавронья»{16}, фельетонист говорит: «Мы бы не прикоснулись ни к «Иллюстрации», ни к «Отечественным запискам», чтоб не уподобиться Хавронье Крылова, искавшей только сора в барских палатах, если б» и проч. Нельзя не согласиться, что эта фраза как будто подслушана фельетонистом у какой-нибудь Хавроньи... Далась же ему эта Хавронья! И за что это он так ополчился на нее, как будто на самого страшного врага своего?..

Сноски

- 1 под Карла Великого (фр.). – Ред.
- 2 комический дивертисмент (ит.). – Ред.
- 3 ловкий трюк (фр.). – Ред.
- 4 буржуазия (фр.). – Ред.
- 5 об умерших – или хорошее, или ничего... (лат.). – Ред.

Комментарии

- 1 Имеются в виду «Литературные и журнальные заметки» из № 5 «Отечественных записок» за 1845 г. – см. их в наст. т.
- 2 Цитата из рецензии на сочинения К. Масальского (см. наст. т., с. 536–537) с несколькими небольшими изменениями текста стилистического характера.
- 3 Статья Э. Кине «О философии в ее соотношениях с политической историей».
- 4 Цитата из первого «Письма об изучении природы» А. И. Герцена (первоначально в кн. 4 «Отечественных записок» за 1845 г.) с небольшим изменением текста (см.: Герцен, т. III, с. 117).
- 5 Выписки фельетониста «Северной пчелы» из статьи «Французская литература» («Отечественные записки», 1845, т. XXXIX, № 4, отд. VII, с. 39). Курсив Белинского.
- 6 Басня «Хавронья» («Отечественные записки», 1845, № 4, с. 328), представлявшая перифраз крыловской басни «Свинья», принадлежала П. А. Вяземскому (подпись: ***) и была направлена против Ф. В. Булгарина как театрального критика.
- 7 Ср. в басне Вяземского:
Мой совет цветам: гнать от себя хавронью
И хрюканьем ее себя не обольщать;
Она лишь может их обдать своею вонью
И грязною своей щетиной замарать.
Фельетонист «Северной пчелы» писал по этому поводу: «Едва ли, кроме двух-трех сцен в «Мертвых душах», появилось что-либо подобное в печати, как стихотворение «Хавронья». В русской литературе никогда не появлялось картины отвратительнее. «Хавронья» «Отечественных записок» входит в театр во всей нечистоте: с грязною щетиною и запахом. Ведь у женщин могут случиться нервные припадки от таких благовонных стихов. Хороша поэзия, в которую нельзя заглянуть, не запасшись английскою солью и одеколоном» («Северная пчела», 1845, № 106).
- 8 Вероятно, имеется в виду рецензия М. Т. Каченовского на издание «Новых басен» Крылова 1811 г. («Вестник Европы», 1812, № 4, с. 303–311).
- 9 См. гл. VIII тома I «Мертвых душ». Выражения дам города N передаются с некоторыми отступлениями от гоголевского текста.
- 10 «Современная ода» – Н. А. Некрасова. Утверждения фельетониста «Северной пчелы» о пагинации страниц отвечали действительности.
- 11 Из стихотворения Ф. Н. Глинки «Непонятная вещь» («Северные цветы» на 1831 год).
- 12 «Северная пчела» имела в виду рецензию на сочинения Масальского (ср. ее в наст. т.)
- 13 Булгарин несомненно намекал в этом случае на П. А. Вяземского.
- 14 Дедушка Крылов – см. примеч. 5 к рецензии на, «Басни И. А. Крылова» (наст. т., с. 733).

несколько слов о фельетонисте «Северной пчелы» и о «Хавронье»... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
15 «Иван Выжигин. Нравственно-сатирический роман» (1829) и «Петр Иванович Выжигин. Нравоописательный исторический роман XIX века» (1831) Ф. В. Булгарина.

16 «Иллюстрация» Н. В. Кукольника перепечатала басню «Хавронья» из «Отечественных записок» в № 5 за 1845 г. (5 мая).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!